

Марина
СЕРОВА

**Семь лет
молчания**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Семь лет молчания

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Семь лет молчания / М. С. Серова — «Эксмо»,
2022 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-172542-6

Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время – сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров. Частный детектив Татьяна Иванова, известная во всем Тарасове своим талантом раскрывать самые сложные дела, решила помочь новым героям. На этот раз сыщице предстоит разобраться в истории, которую так и не смогла расследовать полиция. Восемнадцатилетняя Лиза Фролова, прилежная дочь, одна из лучших студенток медвуза, тихая и скромная девушка, однажды неожиданно исчезает. Что это? Бунт пай-девочки, которая решила начать жизнь по новым правилам, пустившись во все тяжкие? Ее мать даже не допускает такой мысли: с ее девочкой случилось что-то ужасное. Судьба Лизы может проясниться только благодаря лучшему частному детективу в Тарасове – Татьяне Ивановой.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-172542-6

© Серова М. С., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марина Сергеевна Серова

Семь лет молчания

© Серова М.С., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Телефонный звонок бесцеремонно разбудил меня ранним воскресным утром. На часах было ровно семь. Для меня это могло означать лишь одно – кому-то срочно понадобился частный детектив.

Звонили с неизвестного номера. Голос незнакомки был взволнованным.

– Здравствуйте, это Татьяна Александровна?

– Да, это я.

– Простите, пожалуйста, что звоню так рано. Но я еле сдержала себя, чтобы не набрать ваш номер еще раньше...

– Ничего страшного. Так чем могу вам помочь?

– Меня зовут Инна Николаевна Фролова. Хочу воспользоваться вашими услугами частного детектива. Но это не телефонный разговор. Могли бы мы встретиться как можно скорее?

– Давайте встретимся в кофейне на углу Первооткрывателей и Заводской через час? – первое, что пришло мне на ум. – Там достаточно тихо, и это заведение единственное в городе, которое работает в столь ранний час.

– Хорошо. Как скажете. Я буду там ровно через час. Вы моя последняя надежда. И да... Пожалуйста, пусть этот разговор останется между нами, – словно из последних сил промолвила моя собеседница.

– Давайте все обсудим при встрече.

Попрощавшись с Инной, я позволила себе понежиться в постели еще пятнадцать минут. Сегодня мне предстоял длинный день. Надо было забрать из химчистки свое бирюзовое пальто, заскочить в магазин электроники и, конечно же, позаботиться о своей «ласточке» – заехать в автосервис поменять масло.

Потянувшись, я встала наконец-то с постели, подошла к окну и приоткрыла его, чтобы вдохнуть глоток свежего воздуха. Вместо унылого серого пейзажа я увидела за окном нечто невероятное. Этой ночью город Тарасов накрыл снегопад. Первый этой осенью.

Мне вспомнилось детство. Каждый раз первый снег я, как и любой другой ребенок, считала чем-то волшебным. Помню, как бегала по улице и ловила снежинки ртом, лепила снеговиков. На этот раз волшебные чувства улетучились быстро, когда я вспомнила, что до сих пор не сменила летнюю резину на своей машине.

«Зима, как всегда, пришла неожиданно. Значит, сегодня мне надо заняться еще и этим», – резюмировала я.

Пока я планировала свой день, начавшийся немного раньше, чем хотелось бы, и пыталась привести себя в порядок, мой телефон снова зазвонил. На этот раз не спалось моей подруге Ленке.

Обычно ранний звонок от нее не сулит ничего хорошего. Ведь моя любимая подруга – просто ходячая катастрофа и мастерски попадает в неловкие ситуации.

Видимо, и сегодня Лена позвонила в семь утра не для того, чтобы сказать мне «Доброе утро!». Ответив на звонок, я услышала в трубке плач. Конечно, больше это было похоже на вой, но суть от этого не менялась.

– Тань... Я сожгла их! Как я покажусь своим ученикам?

– Лен, что случилось? Ты на часы смотрела?

– Глаза бы мои их не видели...

– Что ты сожгла?

– Ну, волосы свои. Я теперь буду лысой...

– Расслабься! Вдох, выдох. Итак, рассказывай по порядку. Где ты сейчас?

– Дома я. Всю ночь не спала, ждала утра, чтобы тебе позвонить. Ты помнишь Сашу?

– Какого? Того, который пришел на свидание с попугаем?

– Не напоминай мне про него. До сих пор как вспомню, так вздрогну. Саша – девушка. Моя соседка. Учится в консерватории. Эффектная такая.

– Что-то припоминаю. И что она натворила?

– Она тут ни при чем.

– А кто при чем?

– На днях встретила Сашу в общем тамбуре. А у нее цвет волос такой красивый – огненно-рыжий. Ну, ты знаешь мою слабость ко всему рыжему.

– И? Ты, наверное, захотела волосы такого же цвета, как у нее? (Пазл стал потихоньку складываться.)

– Ну да. Мне тоже захотелось быть рыжеволосой. Саша рассказала мне, как ей удалось добиться этого цвета. Вернее, она это делала в парикмахерской со стилистом. А я решила окраситься сама. Дороговато в салоне выходит. Купила краску, намазалась и... уснула.

– Сколько ты проспала, Лен?

– Не меньше часа. (И снова в трубке раздался вой.) У меня голова зудит и чешется. Что мне делать, Тань?

– Ты краску-то смыла?

– Разумеется. Но это не помогло.

– Кто тебя сейчас сможет спасти, так это Света. Она настоящая волшебница и по совместительству мой парикмахер. Надо позвонить ей, Лен. И она точно подскажет, что делать.

Еще минут пятнадцать я утешала Ленку по телефону. С одной стороны, не хотелось бросать подругу в этой ситуации, а с другой – меня через полчаса в кофейне будет ждать Инна.

Подруга была безутешна. Она рыдала не переставая, а мне уже пора было выезжать на встречу. Ситуацию спас один из сыновей Лены, который, видимо, проснулся от рева матери.

Удивительный человек все-таки – моя подруга, но такая невезучая. Она отличная мать для своих мальчишек, воспитывает их одна. Никогда не жалуется. Работает учительницей французского языка в школе, где дети ее просто обожают. А неприятности притягивает быстрее магнита.

Пока я решала Ленины проблемы, мои наступали мне на пятки. Уже через пятнадцать минут меня в кафе будет ждать Инна, а я до сих пор в пижаме, непричесанная и с мешками под глазами.

Опаздывать я не люблю. Просто ненавижу. В темпе ошпаренной кошки я влезла в любимые джинсы и бирюзовый свитер, который привезла из недавнего отпуска. Собрала волосы в хвост, нарисовала стрелки на глазах и выбежала за дверь.

Из-за снега ехать за рулем пришлось очень осторожно, как будто в первый раз. Масло в огонь добавили лихие водители, которые, видимо, представляли себя пилотами «Формулы-1». В итоге один квартал я ехала двадцать минут вместо десяти и на место встречи все-таки опоздала.

К счастью, парковка гостеприимно встретила меня пустующими местами. Не пришлось кружить, чтобы поставить машину. Хоть что-то с утра задалось.

Войдя внутрь, я сразу нашла Инну Николаевну. Кроме нее в кофейне сидела одна милая пожилая пара. Дедушка с таким трепетом держал за руку свою спутницу, что вызвало у меня только улыбку.

Инна сидела за столиком в самом дальнем углу кофейни. На вид ей чуть больше пятидесяти. Она постоянно поправляла свое аккуратно уложенное каре. А ее большие карие глаза были наполнены искренней тревогой, словно кричали и просили о помощи. В руках она теребила небольшую фотографию.

Когда я вошла в помещение, женщина даже привстала со стула. И почти кинулась обниматься, но сдержалась.

– Здравствуйте, Инна Николаевна. Простите, пожалуйста, за опоздание. Снегопад немного задержал меня в пути.

– Можно просто Инна. Это вы простите, Татьяна Александровна, если бы я не вытащила вас из постели в такую рань, вы бы еще спали, – виновато произнесла она.

– Можно просто Татьяна. Так что у вас случилось?

– Помогите найти мою дочь! От меня отмахнулись все. Полиция искать ее больше не хочет. Даже не верит мне, что я видела ее неделю назад! Живой! И...

– Подождите, пожалуйста, Инна. Слишком много информации сразу. Давайте по порядку. Когда пропала ваша дочь и при каких обстоятельствах?

– Это произошло семь лет назад. Лиза, так ее зовут, ушла в университет на занятия и не вернулась домой. Вот ее фотография, – она протянула мне фотокарточку, на которой улыбалась кареглазая рыжая девчушка, такая юная и беззаботная.

– Сколько ей было лет на момент пропажи?

– Восемнадцать. Она училась на первом курсе медицинского, хотела стать психиатром. Сама выбрала эту специальность. Кстати, на этом фото Лиза за неделю до пропажи.

– При каких обстоятельствах она исчезла?

– Я знаю только то, что она не досидела одну пару. В тот день, тринадцатого февраля, у Лизоньки по расписанию было четыре пары. На последней ее уже не было.

– Кто-нибудь видел, как она уходила из вуза?

– Нет, никто не видел. На вахте сидит старушка – божий одуванчик, разумеется, она ничего не помнит. Все для нее – на одно лицо.

– Камеры просматривали?

– В университете сказали, что в тот день был какой-то сбой в работе наблюдательной системы и ничего не записалось.

– Какие отношения были у вас с дочерью?

– Мы не ссорились, если вы это имеете в виду. Я полностью доверяла своей дочери. С отцом у нее тоже были прекрасные отношения. Для Игоря брак со мной – второй. От первой жены у него два сына. Они вполне самостоятельные личности. У каждого из них своя семья. Лиза – его единственная дочь и самая любимая принцесса. Так она себя называла.

Глаза Инны наполнились слезами.

– Могла ли она что-то от вас скрывать?

– Каждое утро я готовила ей завтрак. Мы беседовали за столом. Она делилась с нами планами на день, а потом целовала меня и мужа в щечку и убегала на учебу. Так было каждый день. И в тот день. Лизонька попросила глазунью и тосты с ее любимым абрикосовым джемом. Но тогда она толком не позавтракала. Очень торопилась. Я слышала, что она до двух ночи с кем-то разговаривала по телефону.

– С кем?

– Сказала, что с однокурсницей. Обсуждали какое-то домашнее задание.

– Имя однокурсницы не называла?

– Нет. Я и не спрашивала.

– Лиза могла уехать куда-то? В другой город, например.

– Знаете, она очень любила учебу. С малых лет мечтала стать врачом. Учителя поражались ее тяге к знаниям. Школу окончила с отличием, ночами не спала, готовилась к поступлению. А как она радовалась, когда увидела свою фамилию в списках зачисленных! Я не верю, что она могла бросить учебу, родителей и просто сбежать... Только не моя Лиза.

– Записки или других сообщений, например с требованиями выкупа, не было?

– Ничего подобного. Тишина. Полиция не смогла найти никаких зацепок.

– Встречалась ли она с кем-нибудь? Я имею в виду парней.

– Насколько я знаю, нет. Она была настолько погружена в учебу, что до свиданий ей дела не было.

– А подруги?

– Со школы она тесно общалась с Аллой и Вероникой. Аллочка поступила в Москву, Вероника – в Питер. Девочки в последние полгода общались виртуально, созванивались. В самом университете она пока не успела ни с кем подружиться. Насколько мне известно.

– Вы упомянули, что видели Лизу недавно... Где это произошло?

– На перекрестке проспекта Мира и Энтузиастов. Она ехала в машине.

– Лиза была за рулем?

– Нет, она была пассажиром. Только постарше, учитывая, что прошло семь лет. Девушка, которая была очень похожа на нее, сидела на заднем сиденье, а я стояла на перекрестке. Зеленому свету оставалось гореть еще девять секунд, и я решила подождать. И тут я увидела ее! Мы встретились взглядами, но мне показалось, что он был каким-то пустым и безразличным.

– Так вы не уверены, что в машине находилась Лиза?

– Я уверена! Таня, у вас есть дети?

– Нет.

– Тогда вы не сможете понять мать, которая за семь лет не может спокойно спать и постоянно надеется на то, что ее единственная дочь вернется домой. Я уверена в том, что видела Лизу. И поймите меня правильно, я ни в коем случае не принижаю ваши профессиональные достоинства. Скорее наоборот, только на вас моя последняя надежда.

– Хорошо, я поняла вас, Инна. Что было после того, как увидели свою дочь в автомобиле?

– Водитель дал по газам и скрылся в потоке. Машин было очень много, и япустила ее из виду практически сразу. У меня земля ушла из-под ног. Я остолбенела. Не сразу сообразила, что делать.

– А марку машины, госномер разглядели?

– К сожалению, нет. Ни марку машины, ни номер... Единственное...

– Что единственное?

– Цвет у автомобиля был такой необычный. Фиолетовый. Скорее сливовый.

– Уже что-то. Автомобилей сливового цвета в Тарасове не так много. Если только он не был в нашем городе проездом.

– Еще запомнила, что машина не была тонирована. И, кажется, сзади еще кто-то сидел. Но я не разглядела.

– После этого инцидента в полицию обращались?

– Да, сразу же, но они мне не поверили. В тот день шел дождь, и следователь сослался на плохие погодные условия. Мол, я перепутала, ведь прошло столько лет. В общем, они отказались что-либо предпринимать. Оснований для возобновления поисков у них якобы нет. Всю неделю я ходила к тому месту, вглядывалась в проезжающие машины, спрашивала у местных торговцев. Но никто ничего не видел и не знает. Потом подруга посоветовала мне обратиться к вам. Татьяна, больше мне пойти не к кому.

– Инна, кто-нибудь мог желать Лизе зла? Или, может быть, кто-то угрожал вашей семье?

– Лизонька моя настолько добрая девочка. Никогда и мухи не обидела. Вряд ли у нее были недоброжелатели.

– А как насчет вас и мужа? Может быть, профессиональные конфликты?

– Это исключено. Я работаю старшей медсестрой в детской поликлинике, Игорь – на пенсии. В прошлом он почти сорок лет трудился на заводе. Никогда ни с кем не конфликтовали.

– Инна, а почему вы попросили меня держать в тайне нашу встречу?

– Мой муж считает, что я одержима ее поисками. Он смирился и запретил мне хоть что-нибудь предпринимать. А я не могу ждать чуда и сидеть сложа руки. Просто не могу и не хочу сдаваться. Все эти семь лет не могу нормально ни спать, ни есть. Невролог назначил мне

сильные препараты, а я их не принимаю. Боюсь, что так совсем расслаблюсь. Вот поэтому я не хочу, чтобы супруг знал о том, что я обратилась к частному детективу.

– Инна, я готова взяться за ваше дело. Вы знаете, что мои услуги недешевые? И мне будут нужны данные ее факультета. Начнем с него.

– Господи, Татьяна! Спасибо вам большое! За оплату не переживайте. Вот возьмите аванс, – она протянула мне конверт.

Затем Инна записала на листочке необходимые мне данные и поспешила вернуться домой, дабы не вызывать подозрений у мужа.

Я же осталась в кофейне. Наконец-то я смогу позавтракать в одиночестве, как и люблю. Омлет с сыром, шпинатом и орехами, классический круассан с клубничным джемом и, конечно же, чашка ароматного свежесваренного американо. Именно об этом я мечтала с самого момента своего раннего пробуждения.

«Приятного аппетита!» – пожелала мне миленькая рыжеволосая официантка.

«Ленка!» – вспомнила я свою несостоявшуюся «огненную» подругу и ее бывшую когда-то густую русую шевелюру. На звонок она не ответила. Очень надеюсь, что она не бреется в этот момент налысо.

На часах была половина десятого утра. Я вышла из кофейни. Снег к тому времени уже почти растаял.

Учитывая, что сегодня воскресенье и медуниверситет, откуда я планировала начать поиски Лизы, был закрыт, я решила завершить намеченные дела.

Но прежде набрала номер Володи Кирьянова. Он подполковник полиции. Киря, как называют его близкие друзья, – мой старинный надежный друг. Не одно дело мы с ним раскрыли и не в одной засаде просидели. Володя многим мне обязан. Его звезды на погонах – это и моя заслуга. Поэтому практически любые мои просьбы, касающиеся профессиональной деятельности, он старается выполнить. Абсолютно безвозмездно.

– Доброе утро, Киря! Есть дело.

– И тебе доброе, Таня. Что за дело?

– Семь лет назад в Тарасове бесследно исчезла восемнадцатилетняя Лиза Фролова. Студентка-первокурсница медуниверситета. Сегодня меня наняла ее мать Инна Николаевна. Она уверяет, что неделю назад видела дочь в машине. Говорит, что обращалась к вам. Но в полиции ее даже слушать отказались.

– Да, наслышан я об этой Инне Николаевне. Она всю последнюю неделю ходит к нам как на работу. Дело ее дочери приостановлено в связи с отсутствием какой-либо информации.

– Но она ведь видела ее. По крайней мере, она уверена в этом. Это не повод возобновить следствие?

– Она даже не смогла назвать ни марки машины, ни номер. Что мы должны искать? Семь лет прошло. И за это время от девушки нет никаких известий. Между нами: вряд ли она уже найдется.

– В том районе должны быть камеры. Вы их не проверяли?

– Нет и не будем. Повторюсь, оснований для возобновления следствия нет.

– Володь, позволь мне ознакомиться с делом.

– Таня, ты же знаешь правила...

– Дело все равно приостановлено. Кто узнает? Я одним глазком взгляну, и все. У меня чутье, понимаешь...

– Ну раз чутье... Только гиблое это дело, на мой взгляд. Девчонка захотела свободы, сбежала. Живет сейчас где-нибудь в теплых краях с мужем-иностранцем и тремя детьми. И забот не знает.

– А я верю ее материнскому чутью, хоть и сама не мать.

– Ладно, только в знак нашей дружбы допущу тебя к делу. Приезжай завтра к десяти утра.

– Володя, спасибо! Буду нема как рыба.

Я всегда знала, что мне повезло с друзьями. И им со мной, думаю, тоже. Володя Кирьянов, к примеру, – золотой человек. Он терпит все мои причуды уже много-много лет и всегда может поддержать мои даже самые абсурдные идеи. Наверное, если бы мне рассказал кто-нибудь о такой бескорыстной дружбе между мужчиной и женщиной без интимного подтекста, я бы не поверила. В подобном союзе кто-то один всегда на что-то надеется. Но, видимо, мы с Володей – исключение из правил. Кирьянов счастлив в браке и обожает своих двоих детей. Я же уже много лет влюблена в свое дело и пока связывать себя узами брака не планирую.

Оставшаяся половина дня пролетела очень быстро. Я могла собой гордиться: пальто аккуратно висело на вешалке, новенькое подслушивающее устройство лежало в сумке, а во дворе на парковке моя любимая «ласточка» стояла переобутая и накормленная новым маслом. Наконец-то можно расслабиться.

И только я плюхнулась в любимое кресло с чашкой ароматного кофе, мой телефон снова зазвонил. Это была Лена. Я ожидала услышать в трубке расстроенную подругу, проклинаящую все на свете. Но каково было мое удивление, когда радостный голос подруги в трубке едва не оглушил меня.

– Ну наконец-то, Лен. Где ты была весь день? Ты мне так и не перезвонила, – накинулась я на подругу.

– Я же звоню сейчас. Тань, надеюсь, ты сидишь в данный момент?

– Вроде того. А что?

– Кажется, я выхожу замуж!

Чуть не подавившись глотком кофе, я поставила чашку на стол.

– За кого?

– Помнишь Филиппа Афонина? Моего одноклассника, ну он еще ухаживал за мной перед тем, как я вышла замуж за отца своих детей? Я тебе рассказывала.

– Что-то припоминаю. Лен, ты меня совсем сведешь с ума. В последний раз утром, когда мы с тобой общались, ты ревела в трубку из-за сожженных тобой волос. А сейчас ты уже сообщаем мне, что собралась замуж. Давай по порядку. Мне пока сложно переварить эту твою новость. Я от волос пока не отошла.

– Сразу после нашего разговора я поехала к твоей Свете. Ты была права – она настоящая фея. Не только избавила меня от этого ужасного зуда, но и постригла меня так, что родная мама не узнает. Это я в хорошем смысле. Думаю, была не была. Раз уж решилась на смену имиджа, надо действовать до конца.

– Да, Света способна творить чудеса. И что было дальше?

– Обратно я торопилась домой, мальчишки заждались меня. Пока бежала на остановку, поскользнулась и упала. Будь он не ладен, этот снег. Сегодня с утра было очень скользко. А я в осенних туфлях. И тут мимо проходил он... Мой одноклассник, моя любовь. Филипп помог мне подняться и проводил до дома.

– И... – ждала я подробностей о предстоящей свадьбе.

– Мы разговорились. Филипп сказал, что до сих пор не может меня забыть. Он сейчас одинок и мечтает обрести семейный очаг. Я сказала ему, что тоже свободна. И Филипп захотел познакомиться с моими мальчишками. Своих детей у него пока нет. Сказал, что мечтает встретить предстоящий Новый год в кругу семьи. Готов жениться, но вот только никак не везет с любимой. И то, что встретил меня, считает знаком свыше.

– Ой, Лен, и ты ему поверила?

– Тань, почему ты во всем видишь криминал?

– Издержки профессии, наверное. На самом деле я очень рада за тебя.

– В общем, ты будешь первой, кого я приглашу на свадьбу. А сейчас мне пора, дети просят кашу перед сном.

– До встречи и надеюсь, ты познакомишь меня с Филиппом.

– Разумеется. Давай на днях приходи. Я постараюсь состряпать вкусный ужин.

Второй раз за день моя невезучая подруга вводит меня в ступор своими новостями. Сколько я ее знаю, она всегда была неисправимым романтиком. Если влюблялась в мужчину, то по уши и, как ей казалось, навсегда. Но до ЗАГСа довело ее только одно любовное приключение и то закончилось алиментами и разделом имущества.

Теперь каждый раз, когда Ленка сообщает мне об очередном бойфренде, я лишь закатываю глаза и киваю. Возможно, я и скептик в отношении амурных дел, но готовиться к очередной ее свадьбе пока не буду.

Наступило утро понедельника. От вчерашнего снегопада не осталось и следа. Новая неделя и новое дело.

Я проснулась в хорошем настроении и полна решимости сворачивать горы. Но прежде нужно было как следует подкрепиться. Я сварила себе кофе и сделала горячий бутерброд.

Накануне перед сном я долго размышляла о предстоящем деле. Что-то не давало мне покоя. И я не понимала что. На такой случай у меня всегда есть план действий – мои гадальные кости. Я кидаю их каждый раз, когда начинаю новое дело.

Три двенадцатигранные гадальные кости с цифрами от одного до тридцати шести при броске образуют комбинацию из трех чисел. Каждая из них имеет свое значение. Эти предсказания очень помогают мне во время расследования. Единственное, что кости не могут, так это установить факты преступления.

«4+17+33» – «Всегда что-то может казаться невозможным, пока это не будет сделано. Рискни!» Отличный совет. Тем более что риск – это мое второе имя.

Я взглянула на часы. Пора выезжать в полицию, чтобы ознакомиться с делом. Я подъехала в отделение к Володе в заранее обговоренное время.

Поднимаясь по лестнице на третий этаж, я услышала голос Володи. Он в это время отчитывал подчиненного в коридоре.

– Пройди в мой кабинет, Таня, – обратился ко мне он. – Я сейчас подойду.

Еще минут пятнадцать подполковник Кирьянов втолковывал своему подопечному, как правильно заполнять протокол. Я видела Володю разным: скромным, смелым, отчаянным и даже в моменты слабости. Но таким разъяренным своего боевого товарища я еще не встречала.

– Совсем бестолковые. И чему только их учат в этом институте?! – негодуя, швырнул он на стол дело. – Ну как можно так безалаберно заполнять протокол? Ты только послушай: «Гражданка Смирнова имеет на иждивении пятилетнего сына, нигде не работающего». Как можно работать в пять лет? Или вот еще: «Гражданка Василенко вела себя буйно. Своим криком она мешала остальным спокойно отдыхать в вытрезвителе».

– Володь, ну ты забыл, что сам был юным и совершал ошибки? Бывает, научатся.

– Так они не хотят учиться. Я скоро поседею с этими бестолковыми лентяями. Но тебе сейчас не до моих проблем. Вот дело пропавшей Фроловой, – достал Кирьянов папку из сейфа. – Изучай. Хочешь чай или кофе?

– От кофе не отказалась бы. Только не растворимый. Ты же помнишь, что я пью только сваренный?

– Обижает, Тань! Я разве не показывал тебе наше новое приобретение? – Кирьянов указал на стоящую в углу кофемашину. – Сложились недавно с ребятами и купили.

– С удовольствием попробую. Готовь, – озадачила я Володю, а сама приступила к чтению дела.

– Не хочу показаться пессимистом, но вряд ли тебя что-то выведет на ее след. Мы расследовали все вдоль и поперек. Девушка просто испарилась, – прервал царившее в кабинете молчание Кирьянов.

– Володя, ты же понимаешь, что этот физический процесс с человеком не пройдет. Не могла она просто так исчезнуть. Что-то же с ней произошло. Пойми, девочка так мечтала стать врачом, по словам матери, на учебу летела как на крыльях. Вряд ли она добровольно решила сбежать. Тут определенно пахнет криминалом. Делу явно не хватает свежего взгляда, – резюмировала я.

Почти двести страниц уголовного дела прочитались на одном дыхании. Действительно, с первого взгляда ничто не говорило о том, куда могла бесследно исчезнуть Лиза. Скромная и неконфликтная девушка пропала среди бела дня. По показаниям охранника университета, в последний раз ее видели выходящей из вуза с девушкой. Посреди учебного дня. Описания внешности совпали с ее однокурсницей Мариной Игнатъевой.

И вдруг спустя семь лет она снова появилась. Она ли это? И если это Лиза, то в чьей машине она ехала, куда она направлялась и где была все эти годы? Пока только вопросы и ни одного ответа. Что же я упускаю?

Завершив дела в полиции, я отправилась за ответами в медуниверситет. Туда, где Лизу, возможно, видели в последний раз.

Здание Тарасовского медицинского университета – одно из самых старинных и красивых в городе. Оно находится в центре, в трех кварталах от отделения полиции. Я заметила, что внутренняя атмосфера помещения полностью соответствует его внешнему убранству.

Высокие потолки, длинные коридоры, резные двери – в этом здании когда-то очень давно жили самые богатые люди нашего провинциального города. А сегодня это альма-матер будущих врачей.

Мой путь лежал на кафедру психиатрии, где когда-то училась Лиза. Не успела я постучать в дверь, как она резко распахнулась. Показалось, что молодой человек как будто ждал чьего-то прихода. И он был явно в отличном настроении.

– О! И что такая красивая девушка забыла в нашем скромном заведении? – с нескрываемым сарказмом спросил меня незнакомец.

– Здравствуй, меня зовут Татьяна Иванова. Я частный детектив. Расследую исчезновение студентки вашего вуза. А вас как зовут?

– Я Матвей Семеренко, доцент, работаю здесь на кафедре психиатрии.

– Извините, я вас не отвлекаю? Мне показалось, вы кого-то ждете.

– Нет, я ждал только вас. Вы, наверное, насчет Фроловой?

Высокий голубоглазый блондин спортивного телосложения загородил собой дверной проем и улыбался во все свои тридцать два белоснежных зуба. Его короткие вьющиеся волосы колыхались на легком сквозняке, а хитрые глаза уже раздели меня до нижнего белья.

«Такому красавчику бы в фитнес-клубе работать инструктором, а не научные статьи писать. Или в кинобоевиках играть супергероев», – промелькнуло в моей голове.

– Да, я насчет Лизы Фроловой. А вы ее знали?

– Она была моей однокурсницей. Татьяна, может сразу на «ты»? Чего мы будем зря время тратить на формальности.

– А вы так со всеми незнакомками общаетесь?

– Только с красивыми частными детективами.

– Так что вы... ты можешь сказать про Лизу?

– Да я уже семь лет назад сказал все полиции. Ничем помочь не смогу. Я с ней толком и не общался. На уровне «привет-пока». Она была не в моем вкусе.

– Как ты можешь описать ее? Какой Лиза была в стенах университета?

– Про таких говорят – серая мышка. Именно это определение ей больше всего подходило. Не выделялась. Всегда сидела с книжками на первой парте. В общем, не в моем вкусе.

– А какие тогда девушки в твоём вкусе?

– Яркие, эмоциональные, симпатичные. Как ты.

– Спасибо, конечно, но мы сейчас говорим о Лизе. У нее были друзья на курсе?
– Вроде бы она общалась с одной. Марина... Иванова или Игнатьева... Точно не помню фамилию. Она еще подрабатывала в приемной секретарем. Ей деньги нужны были, она сирота. Но она так и не доучилась. Бросила на первом курсе. Примерно в то же время, когда пропала Лиза.

– Это все, что ты помнишь?

– Пойми, мы учились вместе всего ничего. За полгода я имена однокурсников-то не всех запомнил. А уж чтобы о них что-то знать... Были девчонки на курсе более выделяющиеся. А на эту Лизу я и внимания не обращал. Тут я помочь не смогу, – сказал Матвей и отвел взгляд.

– Может быть, ты помнишь тот день, когда она пропала? Это произошло тринадцатого февраля.

– Вот ты спросила. Я не всегда помню, что вчера делал. А уж о событиях семилетней давности и подавно. Учился, наверное. Да я говорил все полиции. Бесполезен я как свидетель.

– Ну почему же. Кое-что я узнала. Из ваших однокурсников кто-то работает тут еще в университете?

– Только я. Остальные все по больницам да частным клиникам. Татьяна, а ты замужем?

– Нет. С какой целью интересуешься?

– Бойфренд?

– Я замужем за работой. Пожалуйста, давай закроем эту тему, – пыталась я остановить приставания Матвея.

– Хотелось бы встретиться и поболтать вне стен этого большого и угрюмого здания. Ты привлекательна, я чертовски привлекателен, как говорилось в одном известном фильме. Мы красиво смотрелись бы. Например, в ресторане. Как тебе мое предложение?

– Рановато для ресторана. Ничего не могу обещать. Не забывай, что расследую дело.

Наглость – второе счастье. Определенно эта поговорка полностью оправдывала себя в отношении Матвея. Что-то было мне неприятно в этом молодом человеке. Напористость, излишняя назойливость и раздражающая самоуверенность. К тому же фамилия показалась мне знакомой.

– Скажи, почему мне кажется знакомой твоя фамилия? – все-таки спросила я Матвея.

– Наверное, потому, что ты видела эту фамилию в списке руководства вуза. Мой отец – ректор этого университета. Кирилл Владимирович Семеренко. По линии отца у нас все были врачами. Дедушка, прадедушка и прапрадедушка. А я решил, так сказать, не позорить династию и продолжить семейное дело.

– Похвально.

– Таня, может быть, угостить чаем? Ты пробовала сливовый? У него такой особенный и незабываемый аромат. Привез его недавно из путешествия.

– Нет, спасибо. Возможно, в другой раз.

– Будет и другой раз? – никак не отступал мой собеседник.

Мне очень хотелось поскорее бежать из этого места от назойливого ухажера. Но прежде необходимо было получить сведения о подруге Лизы. Я должна была с ней поговорить. Если они были близки, то Марина могла что-то знать о ее последних днях перед бесследным исчезновением.

– Как мне узнать контакты подруги Лизы – Марины?

– Если только в деканате что-то подскажут. Хотя за семь лет много чего могло произойти. Номер наверняка сменила сто раз или вышла замуж да уехала уже в другой город.

– Попытка не пытка. Спасибо, Матвей.

– Может, дашь мне свой номер телефона? Не беспокойся, надоедать тебе не буду. Максимум приглашу на чашечку кофе, а потом как пойдет...

– Ты очень самоуверенный молодой человек. Как тебя терпит жена?

– А я в разводе. Был женат. Дважды. Не сошлись характерами ни с первой, ни со второй женой. Сейчас абсолютно свободен, – подмигнул мне он.

Неожиданный звонок моего мобильного спас меня от навязчивых ухаживаний Матвея. Моим спасителем стала Ленка.

– Тань, сегодня вечером сможешь прийти ко мне? Хочу познакомить тебя с Филиппом, – прощепетала мне в трубку подруга.

– Привет, Володя, я слушаю тебя, – сделала я вид, что говорю с Кирияновым.

– Ты чего, подругу узнавать перестала? Совсем заработалась!

– Я подъеду к тебе в течение часа.

– Вечером, Таня, я жду тебя вечером, к семи. И, пожалуйста, давай сразу обговорим запретные темы. Никаких разговоров о моем бывшем. Даже имени его не упоминай. И про мои волосы – ни слово. Смотри на меня так, как будто я всегда была такой.

Действительно, Ленку с новой прической я еще не видела.

– Хорошо, я поняла тебя, – завершила я разговор.

– Прости, Матвей, работа зовет.

– Володя – это кто? Ухажер?

– Это мой коллега. Подполковник полиции.

– Понял. Больше не смею тебя задерживать, Таня, – произнес Матвей. – Деканат прямо по коридору и налево вторая дверь. На двери – табличка. Не ошибешься.

Матвей открыл дверь, чтобы показать мне, куда идти. Неожиданно в дверном проеме возникла молодая девушка – стройная голубоглазая блондинка.

– Извините, Матвей Игоревич, я вам помешала? – виновато произнесла она тонким голоском.

– Нет, Машенька, все в порядке. Моя гостыя уже уходит. А ты заходи, – и глаза Матвея загорелись как у мартовского кота.

Теперь я поняла, кого он ждал и для кого так резко распахнул дверь, когда услышал стук каблучков.

В коридоре было многолюдно. Студенты толпились около открытых аудиторий. Проходя мимо них, я вспомнила свои студенческие годы. Веселые и беззаботные. Пять лет, проведенных в стенах Тарасовской академии права, пожалуй, были одними из самых лучших в моей жизни. В этом мы, скорее всего, были похожи с Лизой. Учиться я любила.

Кое-как я протиснулась сквозь толпу и нашла нужную мне дверь. Она была приоткрыта, и я постучалась.

– Что вам? – буркнула на меня женщина, едва я успела переступить порог деканата.

– Здравствуйте, я Татьяна Иванова, частный детектив. Расследую дело о пропаже студентки вашего университета семь лет назад, тринадцатого февраля две тысячи четырнадцатого года. Лизы Фроловой.

– И что? – дама почти в преклонном возрасте была явно не в духе и отвечала сквозь зубы.

– Я узнала, что Лиза дружила с однокурсницей по имени Марина. Фамилия то ли Игнатьева, то ли Иванова. Не могли бы вы дать мне хоть какие-то координаты девушки?

– Я вам что, справочное бюро? Ничего я вам не дам. Пишите запрос на имя ректора. Ждите официального ответа. Ходите, разносите тут. С чего вдруг спустя семь лет снова взялись за это дело? – было такое ощущение, что я пролезла в логово разъяренного тигра.

Еще одно мое слово – и она набросится на меня.

– Вы же понимаете, что на запрос уйдет месяц. Расследование дела снова затянется. И так уже упущено слишком много времени, – попыталась я хоть как-то смягчить собеседницу.

Но женщина-стена оказалась неприступной.

– Ничем помочь не могу. Меня вызывают к проректору. Разговор окончен. Прошу вас покинуть помещение деканата. И без запроса не возвращайтесь.

Женщина резко поднялась со своего стула и вышла в коридор. Только она скрылась за углом, меня тихонько окликнула молодая девушка. Она, как оказалось, в момент нашего разговора тоже была в деканате. Я не заметила ее за монитором и кучей бумаг.

– Извините, Татьяна, я случайно услышала ваш разговор с Ольгой Николаевной. Она очень строгая, но неплохой человек. Любит порядок и не любит незнакомцев. Вы ищете Марину? – спросила меня она.

– Да, а вы кто?

– Меня зовут Надя. Я работаю методистом здесь, в деканате, совсем недавно. Но историю исчезновения слышала. Очень жалко девушку. Так надеялась, что найдется живой. Могу поискать вам личное дело Марины. Но только быстро, пока Ольга Николаевна не вернулась.

– Вы бы меня очень выручили, Надя.

Девушка достаточно быстро отыскала в компьютере данные Марины. Как оказалось, Марина Игнатъева – выпускница детского дома города Тарасов. Она поступила в университет по льготе как сирота.

Девушка окончила школу с отличием. Видимо, это и сблизило ее с Лизой. Обе показывали блестящие результаты в учебе – в их школьном аттестате были одни пятерки.

К сожалению, это была вся информация. Никаких номеров телефонов, адресов, которые бы могли вывести на Марину. Значит, нужно будет навестись в детский дом, где она выросла.

Я пересняла на телефон фотографию Марины с компьютера Нади. Очень милая девушка. Внешне была немного похожа на Лизу.

– Насколько я знаю, она подрабатывала секретарем у ректора? – спросила я Надю.

– В ее личном деле ничего насчет этого нет. Здесь только написано, что Марина забрала документы четырнадцатого февраля того же две тысячи четырнадцатого года, когда пропала Лиза Фролова. Может быть, в отделе кадров подскажут. К сожалению, больше ничем не могу вам помочь. Хотя и очень хочется.

– Спасибо и на этом. Вы меня очень выручили, Надя, – сказала я и протянула девушке шоколадку, которую я всегда храню в сумке на подобные случаи.

– Да что вы, не стоит. Я по собственной инициативе захотела вам помочь.

– Я настаиваю, Надя. Подсластите себе пребывание на работе. Все-таки с таким суровым начальством нелегко, наверное. Я вас понимаю очень. Сама в свое время не сработалась. Возьмите шоколадку.

– Спасибо, Татьяна! Я, конечно, не следователь, но вам не кажется это странным?

– Что именно?

– Елизавета Фролова пропала тринадцатого февраля, а здесь написано, что Марина забрала документы, получается, на следующий день – четырнадцатого.

Действительно, насколько это может быть совпадением? Марина может быть причастна к исчезновению Лизы? И если она замешана в этом, то где сейчас? А может быть, две подруги пропали одновременно? Клубок запутывался сильнее.

– Надя, по-моему, у вас прекрасные задатки детектива. Не хотели бы поменять профессию? Талант зря пропадает.

– Спасибо, мне очень приятно получить от вас такие комплименты. Мама мне всегда говорит, что я слишком много читаю детективы и смотрю сериалы. Но я не вижу себя в этой области. Хочу стать врачом, поэтому я и здесь. Учусь параллельно на лечебном факультете.

– Надя, вы действительно мне помогли. Я поспешу дальше, пока ваша Ольга Николаевна не вернулась.

– Надеюсь, вы не скажете никому, что это я дала контакты?

– Не переживайте, Надя, я вас не выдам.

Я быстро спустилась в холл университета, чтобы не повстречаться с Ольгой Николаевной. Там я снова наткнулась на Матвея.

- О, сколько лет, сколько зим, прекрасная Татьяна!
  - Ты меня преследуешь? Я уже ухожу. Извини, больше нет времени разговаривать, – мне захотелось побыстрее покинуть университет.
  - Узнала все, что хотела?
  - Можно сказать и так.
  - Я вот что вспомнил. По-моему, у Лизы кто-то был. Могу и ошибаться. Но раз ты убегаешь, то, наверное, в другой раз расскажу.
  - Кто-то – имеешь в виду мужчину? – пришлось мне остановиться.
  - Имею в виду именно его.
  - С чего взял?
  - Она садилась в иномарку, которая ждала ее около университета. Пару раз видел.
  - А кто сидел за рулем? Можешь описать?
  - Нет. Мужчина какой-то. Это все, что знаю.
  - В деле об этом не было ни слова. Ты придумал сейчас, чтобы привлечь мое внимание, или это действительно так было?
  - Скажем так: возникли обстоятельства, которые помогли мне вспомнить то, что я забыл тогда, семь лет назад.
  - Модель, цвет, номер? Что-то можешь назвать?
  - А вот тут, к сожалению, помочь не могу. Говорю же, что я бесполезный свидетель.
  - Зря так говоришь. Ты был мне сегодня очень полезным. Если это все, что ты вспомнил, то мне пора. Работа ждет.
  - До встречи! – помахал мне рукой Матвей и улыбнулся.
- Я поспешила сесть в свой автомобиль. Тучи заволокли солнце. Очень было похоже, что сейчас пойдет снег. Пора домой, чтобы переварить собранную информацию.

Глава 2

Оставалось несколько часов до званого ужина у Лены. Я сварила кофе и поняла, что сегодня пропустила обед. Мой пустой желудок рычал от голода.

В холодильнике было негусто. Еды в нем практически не было. Я совершенно забыла забежать в магазин, поэтому выбирать не пришлось. Позавчерашний йогурт оказался вполне съедобным.

Облизав последнюю ложку, я закурила и набрала номер Инны Николаевны. Она ответила сразу, как будто ждала моего звонка.

– Добрый день, Инна. Вам сейчас удобно разговаривать? – обратилась я к ней.

– Да, конечно, Татьяна. Вы что-то узнали? – с надеждой тихо спросила женщина.

– Инна, скажите, пожалуйста, что вам известно о Марине Игнатьевой?

– Марина... Марина... Игнатьева... А кто это?

– Это однокурсница Лизы. Они дружили.

– Дружили? Мне казалось, я знала всех подруг Лизоньки. Про Марину она мне никогда не рассказывала.

– Однокурсник вашей дочери поведал мне о том, что Лиза и Марина достаточно тесно общались в университете.

– А почему же я не знала? Вы разговаривали с этой Мариной? Она знает, где Лиза? – засыпала меня вопросами Инна.

– Вот тут небольшая проблема. О Марине на данный момент тоже ничего не известно. Она уехала на следующий день после того, как пропала ваша дочь.

– Не хотите ли вы сказать, что эта девушка как-то причастна к исчезновению Лизоньки? А что говорят ее родители?

– У Марины нет родных. Она – сирота. Выросла в детском доме. Поэтому поговорить о ней не с кем. Собираюсь навеститься в детский дом завтра. А прежде хотела спросить, что известно вам.

– Честно сказать, я слегка поражена. Почему Лиза скрывала от меня своих друзей? Даже помочь вам не могу, потому что не знаю ничего, – немного растерялась Инна.

– У меня еще вопрос, который я уже задавала при нашей первой встрече. Вы точно уверены, что Лиза ни с кем не встречалась? Я имею в виду мужчину.

– Теперь я уже ни в чем не уверена. Не хотите ли вы сказать, что она скрывала от меня еще и парня?

– Есть пока непроверенная информация, что за ней в университет на машине приезжал незнакомец.

По непродолжительному молчанию в трубке я поняла, что Инна была шокирована моими новостями. Женщина все эти годы не догадывалась, что ее дочь могла жить какой-то другой жизнью, которую она утаивала от родителей.

– Кто он?

– Пока неизвестно. Лиза после учебы сразу возвращалась домой?

– Обычно да. Когда задерживалась в библиотеке или еще где-то, всегда сообщала. Получается, каждый раз, когда Лиза приходила поздно, она встречалась с парнем?

– Давайте сразу не будем делать поспешных выводов. Мы все выясним, – попыталась успокоить я Инну.

– Татьяна, я прошу вас – не скрывайте от меня правды, если что-то узнаете. Не нужно меня жалеть, я уже ко всему готова, – попросила меня Инна.

– Обещаю, что буду с вами честна.

Совершенно не представляю, что чувствует мать, чей ребенок пропал без вести. И как она вообще держится все эти годы? Семь дней рождения дочери, семь новогодних ночей она была наедине со своим горем. Было по-человечески жаль Инну. Она понравилась мне с первых минут нашего знакомства. Поэтому я во что бы то ни стало хотела докопаться до истины в этом деле.

Мои размышления прервал телефонный звонок.

– Тань, ну что, ты едешь? – вернула меня в реальность Лена.

– Да, уже собираюсь. Он уже пришел?

– Пока нет. Филипп сказал, что задержится минут на пятнадцать. Ты, давай это, поторопись уже, – подгоняла меня Ленка, как будто я опаздываю на собственную свадьбу.

– Еще кто-то будет? – спросила я, второпях рисуя стрелки на глазах.

– Нет, только мы – трое взрослых и мальчишки. Так сказать, семейный ужин. Филипп очень хочет с тобой познакомиться. Я в разговоре сболтнула, что ты работала в прокуратуре, а сейчас – самый лучший частный детектив в городе. Да что там в городе, в мире...

– Ох, Лен, ты в своем репертуаре. Нашла о чем говорить. Других тем для разговора не было?

– Тань, не обижайся, мы же лучшие подруги. Ты же знаешь, как я горжусь нашей дружбой и тобой. Не сдержалась, с кем не бывает. Давай уже приезжай, мы тебя ждем. Мальчишки постоянно спрашивают о тебе. Соскучились.

– Уже выхожу. Только куртку накину. Буду у тебя минут через пятнадцать, – пообещала я, а сама в это время стояла перед шкафом в надежде отыскать что-то подходящее для похода в гости.

Обычно я не закликаюсь на своем гардеробе. Джинсы и свитера – для меня самая удобная одежда. В них и за преступниками бегать, и в засаде сидеть вполне комфортно. Пара платьев, которые припасены у меня для светских раутов, для сегодняшнего вечера явно не подходили. Ни в коем случае не хотелось затмить своей красотой хозяйку мероприятия. Ленка мне этого никогда не простит. Поэтому я стянула с вешалки джинсы с вышитыми по бокам цветами и белый пуловер.

«А что, вполне празднично!» – произнесла я, накрасила губы и поспешила покинуть квартиру.

В дверях Лениного подъезда я столкнулась с молодым человеком, державшим в руках красивый букет из алых роз. Не заострила бы на нем внимания, если бы не его импульсивный разговор по телефону. Незнакомец с кем-то громко ругался. Его недовольный густой бас сыпал обвинения в адрес собеседника.

– Я же говорил тебе, это уже не важно. Ты сама виновата, – кричал он в трубку.

Судя по всему, незнакомец ссорился с какой-то женщиной, потому что в трубке я слышала плач. Увидев меня, он поспешил завершить разговор. Виновато улыбнувшись, молодой человек любезно пропустил меня в подъезд.

Пока мы ждали лифт, телефон незнакомца постоянно трезвонил. Но он раз за разом отрубал его. Войдя внутрь, мы вместе потянулись к кнопке с цифрой шесть. Мужчина резко одернул руку, как будто прикоснулся к оголенному электрическому проводу.

– Нажимайте, кажется, нам с вами на один этаж, – произнес он, глядя на меня своими большими карими глазами.

Пока мы поднимались, я разглядела его ближе. Состоятельный, в дорогом, аккуратно выглаженном коричневом костюме. Аромат его недешевого парфюма сильно ударил мне в нос и заполнил все пространство лифта.

Ростом незнакомец был примерно метр восемьдесят. Он постоянно поправлял своими длинными пальцами выющиеся каштановые волосы. Мужчина стоял так близко, что я разглядела пробивающуюся щетину на его гладко выбритом лице.

Каково же было наше удивление, когда мы направились к одной квартире. Тут меня осенило. И незнакомца, похоже, тоже.

– Вы, наверное, Татьяна?

– А вы, судя по всему, Филипп?

– Совершенно точно. Вы простите меня за ту неловкую сцену у подъезда. Неудобно получилось. Просто сегодня тяжелый день и...

– Не надо оправдываться, Филипп, это не мое дело. Я буду делать вид, что ничего не слышала.

Хотя, конечно, на самом деле я так не считала. Ленкины душевные дела были отчасти и моими. Мы дружим с ней очень давно. Даже и не припомню, сколько лет. Она мне как сестра-близнец, которой у меня никогда не было. К тому же мое профессиональное любопытство сжигало меня: кто эта женщина, на которую так орал Филипп?

– Спасибо, Татьяна, за понимание. Не хотелось бы портить вечер.

– Я не скажу ей, не беспокойтесь.

В воздухе повисла неловкость, которую прервала Лена. Она явно не ожидала увидеть нас вместе.

– О... какие люди! – застыла в дверях подруга. – Как хорошо, что вы наконец-то пришли. Мы заждались.

– Тетя Таня! – с разбегу кинулись обниматься мальчишки.

– Да проходите же, не стойте на пороге, – пригласила нас в квартиру хозяйка. – Вы, наверное, уже познакомились?

– Что-то вроде этого. Мы столкнулись у подъезда, – ответила я и переглянулась с Филиппом.

– Но мы до последнего не знали, что едем в одну квартиру. Удивительное совпадение, – сделал невинный вид Филипп и поцеловал Ленку.

Филипп вручил букет Лене, от чего та расплылась в улыбке. В новом образе Лена стала похожа на Мэрилин Монро. Помня о ее наказе не акцентировать внимание на прическе, я еле сдержалась от комментариев.

Возможно, они были бы с Филиппом красивой парой, если бы не одно но. Встреча у подъезда никак не выходила из головы. Женский плач в трубке до сих пор стоял у меня в ушах.

Пока Филиппа развлекали мальчишки, Ленка пыталась меня на кухне.

– Ну как он тебе? Правда красавчик?

– Симпатичный.

– И это все, что ты можешь сказать? Симпатичный. Да за ним практически все девчонки из класса и параллели бегали! – Ленку явно задело, что я недооценила внешность ее ухажера.

– Лен, ты же понимаешь, что красота в нашем возрасте – не главное. Ты его хорошо знаешь? – начала я прошупывать почву.

– А что? Он тебе что-то сказал, пока вы поднимались в лифте? – Ленка явно занервничала.

– Ничего. Просто хочу удостовериться, что тебе известно обо всех его скелетах в шкафу.

– Тань, я знаю Филиппа очень давно. Это же моя школьная любовь. И то, что мы случайно встретились спустя столько лет, определенно судьба (впрочем, так Ленка говорила про каждого своего ухажера). Я знаю его, поверь мне. Да, мы не виделись много лет. Но у кого из нас нет скелетов? Может быть, я не хочу знать про них? И вообще, давайте скорее садиться за стол! – подруга достала из холодильника вазу с селедкой под шубой и понесла ее на стол, накрытый в зале.

– Так вы, Татьяна, частный детектив? – начал разговор Филипп, как только мы уселись за стол.

– И достаточно успешный, – не дала мне раскрыть рот Лена. – Она как мисс Марпл или лейтенант Коломбо, только в юбке. Каких только негодяев она не посадила.

– Над чем сейчас работаете?

– К сожалению, я не могу разглашать подробности дела. А кем трудитесь вы, Филипп? – поспешила я сменить тему.

– Филипп – руководитель рекламного агентства, – опередила своего ухажера Ленка. – Хотя, если честно, в школе я всегда была уверена, что он станет известным математиком или физиком. Он был таким умным. Всегда выигрывал олимпиады, но...

– ...Но судьба распорядилась иначе, – перебил ее Филипп. – На самом деле не так важно, кто я, сколько то, что мы снова встретились. Оказались, так сказать, в одно время в одном и том же месте.

Впервые за вечер он улыбнулся. И тут его телефон зазвонил. Филипп изменился в лице и отклонил звонок.

– Не ответите? – спросила я.

– Перезвоню позже, это с работы. Ничего срочного, – ответил Филипп. – Лучше продолжим наше общение.

– Филипп, твое приглашение еще в силе? Я имею в виду сауну, – спросила Лена.

– Разумеется, Леночка.

– Тань, пойдем с нами. Через неделю у Филиппа день рождения. Он приглашает отметить его в сауне. Намечается большая компания. Придут его друзья, в том числе и холостые, – подмигнула мне Ленка и слегка толкнула меня ногой под столом.

– Очень заманчиво, почему бы и нет, – в конце концов, нужно поддержать подругу и хотелось понаблюдать за Филиппом. Вдруг я смогу выяснить его истинные намерения в отношении Ленки.

– Тогда договорились. Я тебе еще сообщу дополнительно место и время, – засияла подруга.

Я вздохнула с облегчением, когда переступила порог своей квартиры. Наконец-то этот вечер закончился.

Я так устала в этот день, что не помню, как добралась до кровати и уснула. Утром меня разбудил громкий звук перфоратора. Я не сразу сообразила, что происходит, поэтому рука невольно потянулась к тумбочке, где хранится мой пистолет.

Соседям повезло, что я окончательно проснулась до того, как нащупала свой «макаров». Спросонья, а уж тем более с легкого похмелья, можно таких дел натворить.

Оказалось, что я проспала до половины десятого утра. Крайне неприлично в разгар расследования вставать так поздно. Солнечный луч прорывался в комнату через щель в занавеске и нежно согревал мою щеку.

«Пора вставать, Иванова. Дело само себя не раскроет», – заставила я себя подняться с кровати.

Десять минут утреннего душа привели меня в чувство. А чашка свежесваренного кофе окончательно взбодрила. Как же раньше люди обходились без этих благ цивилизации? Я бы, наверное, точно не выжила в первобытном обществе.

Сегодня у меня была запланирована поездка в детский дом, где воспитывалась Марина. В Тарасове он всего один. И расположен почти на окраине города. Прежде чем отправиться туда, я залезла в ноутбук и навела справки о руководстве детского дома.

Наталья Ивановна Решетилова, так звали директора, трудится в детском доме более сорока лет. Когда-то в совсем молодом возрасте она пришла работать сюда помощником воспитателя. С тех пор постепенно продвигалась по карьерной лестнице и доросла до должности руководителя.

В кабинете директора было довольно уютно. Стены увешаны фотографиями воспитанников, на стеллаже – медали и кубки. Сама Наталья Ивановна стояла у окна и поливала цветы.

– Здравствуйте, Наталья Ивановна, – постучала я в приоткрытую дверь. – Я звонила вчера по поводу вашей воспитанницы Марины Игнатьевой. Я частный детектив Татьяна Иванова.

– Проходите, Татьяна, присаживайтесь. Постараюсь помочь вам, чем смогу.

– Я разыскиваю Марину в связи с пропажей ее однокурсницы семь лет назад. Они дружили и, возможно, она смогла бы ответить на мои вопросы. Но в вузе мне сказали, что Марина бросила учебу и уехала. Скажите, она с вами выходила на связь в эти годы?

– В последний раз я видела Мариночку первого сентября того года, когда начала учебу в вузе, – сказала Наталья Ивановна, садясь в свое кресло. – Она приходила ко мне с цветами и рассказывала о своем первом дне в университете. Была такая счастливая, делилась планами.

– Расскажите о ней. Как Марина попала в детский дом?

– Марина – круглая сирота. Она поступила к нам, когда ей было три года. Страшная автомобильная авария унесла жизни ее родителей и сестры. Девочка чудом выжила, но осталась совсем одна. Ее родители, кстати, тоже наши воспитанники. Сергей и Вера были чудесной парой. Как только им исполнилось по восемнадцать лет, они поженились. Спустя год у них родились девочки-близнецы – Мариночка и Лиза.

– Какое совпадение...

– Совпадение с чем?

– Девушку, исчезновение которой я расследую, тоже зовут Лиза. Извините, Наталья Ивановна, я вас перебила.

– Ничего страшного. После рождения дочерей Сережа устроился на работу в автосервис. Они жили в семейном общежитии. Купили машину, старенькую «шестерку». Все вроде бы у них было хорошо. Но в тот злополучный день они ехали по трассе и им навстречу выехал внедорожник. Лобовое столкновение. Основной удар пришелся на родителей. Они погибли сразу. Девочкам сзади тоже досталось. Но Марина выжила. Лизы не стало через три дня. Полгода Марина провела в больнице. В иномарке, которая стала причиной ДТП, никто не пострадал. Так Марина оказалась у нас.

– Очень печальная история. Ее никто не захотел усыновить?

– Один раз Марину отправили в приемную семью. Ей тогда было двенадцать лет. Но спустя пару месяцев она вернулась обратно.

– Почему?

– Там произошел небольшой скандал. В этой семье жили еще семеро приемных детей. И одна из девочек заявила, что Марина якобы украла у нее кольцо.

– Это действительно так?

– Вина Марины не была доказана. Спустя месяц кольцо совершенно случайно нашлось у другой девочки. Дело замяли. Она вернулась в детский дом. Так и прожила здесь до совершеннолетия. Но Мариночка неплохая на самом деле. Несмотря на ее тягу к приключениям, она хорошо училась, схватывала все на лету. Не по годам умная была и трудолюбивая. Просто ей не повезло.

– Что значит тяга к приключениям?

– Знаете, Марина несколько раз убегала из детского дома. Во время первого побега полиция поймала ее на железнодорожном вокзале. Она не успела уехать из города. Когда убежала во второй раз, ее нашли в соседнем городе, в Покровске. Туда доехала на попутных машинах. Ее сразу поставили на учет в отдел по делам несовершеннолетних.

– Как Марина объяснила свои поступки?

– Никак. Ни слова не проронила тогда.

– С кем она дружила?

– Она всегда была замкнутой, сама по себе. Не любила большие компании.

– После того как Марина бросила учебу, она не выходила с вами на связь?

– Нет. Мы больше не общались. Но, честно сказать, я не удивлена. Когда Марина жила у нас, мы ее контролировали. Зная ее характер, мы постоянно с ней разговаривали, наставляли, советовали. А выйдя из стен детского дома, она стала предоставлена самой себе. И, видимо, ее неудержимый порыв к авантюрам взял верх. Ей просто все наскучило, и она двинулись дальше. Но это мое субъективное мнение.

– Как вы думаете, Марина могла встать на плохой путь? Например, подтолкнуть кого-то к побегу? Или похитить человека?

– Да вы что, Татьяна! Я думаю, она не способна на такое. Повторюсь, она была одиночкой. И очень доброй, несмотря на свои особенности. И мухи не обидит.

– Где жила Марина, после того как покинула детский дом?

– В общежитии университета. Ее заселили в комнату с девушкой. Это все, что я знаю.

– Наталья Ивановна, у вас не сохранился сотовый телефон Марины? Или какие-то другие ее контакты, по которым я смогла бы найти ее?

– У меня оставался ее номер, но столько лет прошло, что он, наверное, уже не действителен.

– Дайте, пожалуйста, я прямо сейчас при вас позвоню.

«Абонент недоступен, пожалуйста, перезвоните позже», – вежливо ответил мне женский голос.

– К сожалению, телефон выключен, – разочарованно обратилась я к Наталье Ивановне.

– Очень жаль. Хотелось бы вам чем-то помочь, – сказала она, протирая линзы очков. – Печально, что у Марины не сложилось в жизни. Кто знает, где она сейчас. Если бы было все хорошо, обязательно позвонила бы, рассказала о своей жизни. Она всегда так делала: делилась успехами и планами. У нее ведь, кроме нас, никого больше не было. Мы заменили ей родителей. В стенах детского дома она провела большую часть своей жизни.

Эти слова склоняли меня к мысли, что Марина, как и Лиза, все-таки пропала. Придется снова подключать Володю, чтобы пробить ее номер и вообще, может быть, она снова засветилась в полицейских хрониках.

– Спасибо большое, Наталья Ивановна, за помощь.

– Надеюсь, я была вам хоть немного полезной. И, пожалуйста, если вы найдете Марину, передайте, что я помню ее и пусть она позвонит мне.

– Постараюсь сделать все, что в моих силах.

В глубине души Наталья Ивановна понимала, что Марина ей вряд ли позвонит. С момента их последней встречи прошло почти восемь лет. И за все время она ни разу не вышла на связь.

Выйдя из детского дома, я набрала Кирьянова. Он снова был чем-то недоволен.

– Володя, пробей мне Марину Игнатьеву. Это однокурсница пропавшей Фроловой. Ей сейчас двадцать пять лет. Воспитанница Тарасовского детского дома. Не попадала ли она в последние семь лет в вашу статистику? И телефон ее тоже было бы неплохо проверить.

– Тань, а где твое «пожалуйста»? – пробурчал Кирьянов.

– Любишь ты эти формальности. Пожалуйста, Володя, будь так любезен, помоги мне в расследовании.

– Другое дело. Говори номер.

Я продиктовала ему номер и решила забежать в продуктовый магазин, расположенный недалеко от детского дома. Пора бы уже и заполнить свой холодильник. Кирьянов перезвонил мне, когда я выбирала сыр.

– Твоя Марина Игнатьева нигде за эти семь лет не засветилась, – начал разговор Володя. – Этот номер, который ты мне давала, не активен уже семь лет. В последний раз с него был исхо-

дящий звонок тринадцатого февраля две тысячи четырнадцатого года на номер, принадлежащий Тарасовскому медицинскому университету.

– Интересно. Матвей говорил, что Марина подрабатывала секретарем у ректора. Возможно, звонила по рабочим вопросам. Значит...

– Кто такой Матвей? – перебил меня Володя.

– Однокурсник Фроловой. Работает в медуниверситете. Он сын ректора. Кстати, Матвей упомянул о бойфренде Лизы, который приезжал за ней после учебы.

– В деле вроде этого нет.

– Да, он неожиданно вспомнил об этом факте.

– А имя кавалера он случайно не припомнил или, может быть, сможет описать внешность?

– Чего нет, того нет. Говорит, что самого ухажера не видел, только автомобиль.

– А как Игнатьева связана с Фроловой?

– Пока их связывает только то, что они исчезли в одно время. И обе до сих пор не объявились.

– Заявление подавали?

– Она сирота. Ее никто не спохватился. Подумали, что бросила учебу и забрала документы. Вот, кстати, что и странно. Если Марина исчезла не по своей воле, то кто тогда забрал документы? В общем, пока все запутанно.

– Распутывай. Ты у нас в этом мастер. Ладно, Тань, мне пора на совещание. Звони, если что-то понадобится.

– Угу. Ты знаешь, как подбодрить девушку, Кирьянов, – ответила я и пошла на кассу.

Кое-как дотасив два пакета с продуктами до машины, я нащупала в кармане куртки брелок от автомобиля и нажала на кнопку. Машина не открылась. Я попробовала еще раз. И снова в ответ тишина.

– Да что с тобой такое, моя детка? – погладила я по капоту свою «ласточку» и дернула ручку двери.

Машина оставалась неприступной. Такого с ней еще не было. Я поставила пакеты на землю и забила в поисковик адреса ближайших автосервисов. Еще не хватало мне застрять тут, на окраине города.

Пока я пыталась найти в телефоне специалиста по автомобильным сигнализациям, неподалеку от меня притормозил черный тонированный джип. Из него вышел молодой человек в темных очках и, улыбаясь, как Чеширский кот из мультфильма, направился в мою сторону.

– Скучаете, девушка? Могу скрасить твое одиночество.

Я сразу узнала его. Это был Матвей.

– Некогда скучать. Моя машина явно на что-то обиделась и не хочет запускать меня внутрь, – с обидой в голосе сказала я.

– Плохо себя вела, Татьяна?

– Если бы. Только масло поменяла. Переобула ее, а она со мной вот так вот.

– Давай сюда брелок.

Матвею понадобилось несколько секунд, чтобы разгадать загадку.

– Батарейку давно меняла?

– Где?

– В брелоке.

– Давненько. Не говори, что она села.

– А сама как думаешь? Запасной нет? Хотя подожди, у меня должна быть в машине, – Матвей устремился к своему джипу и достал из бардачка батарейку. – Тебе повезло, последняя она у меня.

– Да я вообще девушка везучая. Кстати, что ты тут делаешь?

– Мимо проезжал. Смотрю – ты стоишь. Вся такая потерянная.

Как только Матвей сменил батарейку, моя машина открылась.

– Даже не знаю, как благодарить тебя, Матвей.

– Все просто – поужинай со мной, Татьяна!

Почему бы и нет. Во-первых, знакомство поближе было бы полезно для расследования. А во-вторых, я забыла, когда в последний раз ходила на свидание. Вернее, помню, насколько ужасным оно было в последний раз. Мой ухажер – профессиональный велосипедист – оказался самовлюбленным нарциссом. Весь вечер я слушала монолог о его спортивных достижениях и огромных гонорарах, которые он получает за победы на соревнованиях.

После этого кошмарного свидания я зареклась с кем-то встречаться какое-то время. Но, похоже, пора сбросить обет безбрачия и вновь почувствовать себя женщиной.

– Хорошо. Твоя взяла. Я согласна, – приняла я приглашение.

– Но только хочу пригласить тебя не в ресторан, а к себе домой.

– Смело.

– Ты не бойся, я приставать не буду. Ну, если ты сама, конечно, не захочешь. Угощу тебя таким блюдом, от которого ты испытаешь гастрономическое наслаждение. Но пока я не раскрою тебе его название. У тебя нет аллергии на морепродукты?

– Не замечала за собой.

– Отлично. Как насчет завтра? К примеру, в семь вечера.

– Хорошо. Меня устраивает. Куда подъезжать?

– Ворошиловский проезд, дом тридцать семь, квартира сорок восемь. Буду ждать тебя, Татьяна. До встречи.

Матвей запрыгнул в свою иномарку и рванул с места. Его старт был настолько стремительным, что на асфальте остались следы от шин.

Мне тоже пора было двигаться дальше. Оставалось проверить последнюю зацепку, которая могла вывести меня на Марину. А для этого мне снова потребуется помощь Нади, милой и отзывчивой девушки из деканата.

– Надя, здравствуйте! Помните меня: я частный детектив Татьяна Иванова, – позвонила я ей, как только села в машину.

– Да, конечно, Татьяна. Я прекрасно помню вас.

– Мне нужна еще ваша помощь. Не в службу, а в дружбу. Как бы мне узнать, с кем Марина жила в общежитии?

– Давайте я попробую узнать. Но мне нужно немного времени. Оставьте свой номер, я вам перезвоню или скину сообщение.

– Спасибо заранее, Надя! И еще вопрос: когда студент забирает документы из вуза, что он должен сделать?

– Написать заявление на имя ректора, в котором указывает причину своего решения.

– Заявление Марины где-то сохранилось? Как бы его посмотреть?

– Я попробую узнать, возможно, его удастся найти.

Спустя час у меня уже была необходимая информация. Надя, как и обещала, прислала сообщение: «Общежитие номер один, комната четыреста двадцать пять. Соседка Назарова Алина, стоматологический факультет. Заявления Марины нет. Говорят, потерялось».

Я снова набрала Кирьянова.

– Слушаю, – недовольно буркнул он.

– Володя, мне нужно пробить данные одной девушки, вернее, сейчас она уже женщина. Алина Назарова. В прошлом – студентка стоматологического факультета. Сейчас ей примерно двадцать пять лет. Жила в общежитии номер один медуниверситета.

– Понял. Постараюсь найти ее. Напала на след?

– Возможно. Есть у меня кое-какие догадки. Хочу проверить.

Вскоре у меня на руках был номер Алины.

– Здравствуйте, Алина. Я частный детектив Татьяна Иванова. Хотела бы задать вам пару вопросов по поводу вашей соседки в общежитии. Семь лет назад вы жили в одной комнате с девушкой по имени Марина.

– Да, что-то припоминаю. Она еще ни с того ни с сего бросила все и уехала.

– Алина, мы сможем с вами поговорить? Но это не телефонный разговор, нам нужно встретиться. И желательно как можно скорее.

– Знаете, я сейчас в декрете. Каждый вечер гуляю с ребенком в Центральном городском парке. Давайте встретимся там, у детского городка. Если зайти с центрального входа, то нужно пройти до конца парка и справа будет большая детская площадка. Я буду в красной куртке и синих джинсах. Со мной будет маленький мальчик в голубом комбинезоне.

– Хорошо. Во сколько?

– Мы приходим туда к пяти часам.

– Договорились, Алина. Я к вам подойду.

У меня оставалось время, чтобы заехать домой и завести продукты. К тому же жутко разболелась голова. Поэтому мне срочно хотелось принять горизонтальное положение.

Проглотив обезболивающее, я плюхнулась в свое мягкое кожаное кресло и укуталась в шерстяной плед. Не хватало еще разболеться, а ведь у меня впереди еще столько всего запланировано.

И, видимо, я задремала, потому что резко вздрогнула от телефонного звонка. Кто-то явно не хотел светиться, потому что вместо цифр высветилась надпись «Номер скрыт».

– Татьяна Александровна, я советую бросить вам поиски пропавших девушек. Не лезьте не в свое дело, если не хотите проблем, – заговорил со мной незнакомый мужской голос, больше похожий на робота.

– Иначе что сделаете?

– Потеряете бдительность, и вас может сбить автомобиль или прилетит что-то с неба.

– Не запугаете.

– Я все сказал. Это мое первое и единственное предупреждение.

– Может, представитесь? – спросила я, но услышала в ответ короткие гудки.

То ли таблетка подействовала, то ли боль отступила после звонка, но я мгновенно пришла в себя. Подобных угроз я не боюсь. Сколько их уже было, и ни одна не сбылась. Скорее наоборот, они заставляют меня с еще большим рвением расследовать дела.

Единственное, что зацепило меня из всего разговора, это то, что звонивший подтвердил мои догадки – Лиза и Марина пропали вместе.

Я сварила себе кофе и принялась звонить Кирьянову. Он не взял трубку. Тогда я взглянула на часы и поняла, что если сейчас не выеду, то опоздаю на встречу с Алиной.

В парке было немногочисленно, поэтому Алину долго искать не пришлось.

– Алина, добрый вечер. Я Татьяна Иванова, частный детектив. Я вам звонила.

– Да, здравствуйте, Татьяна.

– Начну сразу с дела, чтобы не задерживать. Я пытаюсь найти Марину Игнатьеву. Вы жили с ней в одной комнате в общежитии семь лет назад. Когда вы видели ее в последний раз?

– Ой, это было так давно. Мы прожили с ней чуть больше полугода. Вы знаете, она просто однажды не пришла домой, и все. И я понятия не имела, где она. Подумала, что просто уехала куда-то.

– А вы, случайно, не помните, какого числа она не вернулась?

– Это было накануне Дня святого Валентина. Я помню этот день, потому что на следующий ко мне должен был приехать парень и я попросила Марину немного погулять вечером подольше.

– Как она вела себя утром того дня, когда не вернулась домой? Не заметили ничего подозрительного?

– Да вроде нет. Знаете, она была скрытная, мало говорила. Планами своими не делилась никогда. Но мы жили с ней мирно. Парней не водила. Много читала.

– Про свою подругу-однокурсницу Лизу что-то упоминала?

– Пару раз к Марине приходила в гости какая-то девушка. Вроде Лиза звали. Они, кажется, однокурсницами были. Хорошая девушка, культурная.

– А что они делали, когда были в комнате?

– Сидели над книжками и тетрадками, обсуждали доклады или рефераты.

– Подозрительных разговоров не слышали? Возможно, о парнях или побеге.

– Ничего такого.

– Когда она не пришла домой, почему не обратились в полицию?

– Да я даже и не знаю, если честно. Мы же не были подругами. Мало ли куда она могла уехать. Кто-то сказал, что она бросила учебу. Поэтому я не стала вдаваться в подробности. Уехала так уехала.

– Кто вам сообщил это?

– Я сейчас не вспомню. Может быть, соседки по этажу. Но уже через неделю ко мне подселили другую девушку.

– А вещи и документы Марины куда делись?

– В комнате их не было. Вернее, не было документов. Паспорт она всегда с собой носила. А из вещей у нее были только пара кофточек, джинсы да кроссовки. Когда заехала новая девушка, Анна, вещи Марины сложили в коробку и куда-то унесли.

– Что вы знаете о ее работе? Не говорила ли о проблемах?

– Она говорила, что устроилась секретаршей в приемную ректора. На три дня в неделю, в остальное время училась. Ей вроде все нравилось.

– Скажите, а где сейчас могут быть ее вещи?

– Может, у вахтеров где-то лежат. Ведь столько лет прошло. Попробуйте спросить у них.

– Так и сделаю.

Мы распрощались с Алиной. Сев в машину, я спросила у навигатора дорогу к общежитию и направилась туда, пока оно не закрылось.

На пороге общежития меня встретил пожилой мужчина в форме охранника. Он стоял на краю лестницы и покурил дешевую папироску.

– Чего вам, милая дамочка? – обратился он ко мне. – Кого ищете? Я вас раньше не видел тут.

– Вы правы, я здесь впервые. Провожу расследование. Я частный детектив Татьяна Иванова.

– И кто тут что натворил?

– Это я и хочу выяснить. Семь лет назад здесь жила девушка. Она уехала, но все ее вещи остались. Вот они-то мне и нужны. Где вы храните потерявшиеся или брошенные вещи?

– В подсобку складываем, там уже столько лет никто не прибирался.

– Тогда, может быть, там найдутся вещи, которые забрали из четыреста двадцать пятой комнаты семь лет назад?

– Четыреста двадцать пятой... А ордер у вас есть? Я смотрю фильмы, там всегда просят ордер, – начал демонстрировать свою юридическую подкованность охранник.

– Ордер просит полиция, а я частное лицо. Простите, как вас зовут? – решила я подойти к делу с другой стороны.

– Михаил Иванович, но здесь все зовут меня дядя Миша.

– Дядя Миша, я надеюсь, вы не против, что я так вас называю. У вас есть дети, внуки?

– Дочь и сын. Они уже взрослые. И две внучки-близняшки. Им по три года. Ох и непогоды! – было видно, что дядя Миша почти сменил гнев на милость.

– Часто их видите?

– Хотелось бы и чаще, конечно. Но все работают, девочки в садике. Так и получается раз в неделю, а то и реже.

– Это, наверное, тяжело, так подолгу не видеть родных людей?

– Конечно.

– А вот представьте, что у одних любящих родителей пропала их единственная дочь. И они уже не один год пытаются ее найти. А я помогаю им в этом. И мне сейчас нужна именно ваша помощь, дядя Миша! От вас, возможно, зависит судьба девушки.

Похоже, мой подход сработал. Недолго думая, дядя Миша затушил сигарету и пригласил меня внутрь.

– Пойдемте посмотрим, убедили. Жаль девчонку-то. Живая она?

– Это я и пытаюсь выяснить. Мы все надеемся на благополучный исход.

Подсобка находилась в конце коридора на первом этаже. Дядя Миша не с первой попытки смог открыть помещение. От сырости дверь разбухла и никак не поддавалась мужским рукам. Когда наконец удалось ее отпереть, дядя Миша включил свет.

– Вот, пожалуйста, это наша подсобка. Ищите. И если моя помощь больше вам не нужна, я пойду поработаю. Если что, спрашивайте, – сказал он и побрел на свое рабочее место.

Небольшая комнатуха, в которой с трудом помещались два человека, была забита всяким хламом. Я понятия не имела, что искать. Алина говорила, что вещи Марины сложили в коробку. Вероятно, именно ее мне и предстояло найти.

От пыли я начала чихать и не могла остановиться, пока не нашла в кармане платок. Одной рукой я закрывала рот, другой – рылась в вещах.

Несколько коробок стояли в углу подсобки. В первой из них лежали мужские кроссовки и футболка, во второй – женский купальник и пустой кошелек. Особое внимание привлекла меня коробка, в которой были сложены три женских футболки, нижнее белье, шорты, несколько предметов посуды и три книги.

– Бинго! – провозгласила я, обрадовавшись своей неожиданной находке.

Каждая книга была подписана – «Частная собственность Марины Игнатьевой». На дне коробки я не сразу заметила небольшой блокнот в розовой обложке с вышитыми на ней буквами – ЕФ. Он был наполовину исписан. Записи были числами, начиная с первого сентября две тысячи тринадцатого года. С первого дня учебы Лизы и Марины в университете.

Невооруженным глазом было видно, что почерки в книгах и блокноте разные. В книгах буквы были наклонены влево и плясали. В блокноте же почерк был похож на каллиграфический.

Чутье подсказывало мне, что буквы ЕФ означали Елизавета Фролова. Я собрала коробку и наконец вылезла из этого пыльного чулана.

– Нашли что хотели? – окликнул меня дядя Миша.

– Да, вы меня очень выручили. Скажите, я могу их забрать?

– Забирайте. Мало, что ли, этого барахла. Может, еще чего-нибудь прихватите?

– Нет, спасибо. Мне нужна только эта коробка.

– Как знаете.

Я села в машину и поехала домой. Мне предстояло изучить дневник Лизы. Почти на полпути к дому мне перезвонил Володя.

– Звонила?

– Да, хотела сказать, что дело приняло новый оборот. Потерпевших по делу стало двое.

– В смысле двое?

– Игнатьева тоже пропала вместе с Фроловой.

– Какие доказательства?

– Пока только косвенные. Мне сегодня позвонил неизвестный и настоятельно рекомендовал бросить расследование и не лезть не в свое дело. Так и сказал: бросить поиски пропавших девушек.

– Ты же понимаешь, что этот звонок для следствия ничего не значит. Мы не сможем возобновить дело только с твоих слов.

– Пока я и не прошу это делать. Я просто хотела предупредить тебя.

– Тань, будь осторожнее. Угрозы – это не шутка. Кому-то ты переходишь дорогу.

– И это говорит мне подполковник полиции? Да брось, не из таких передраг выходила.

Ты же знаешь, что не убивает, делает нас сильнее.

– Еще не хватало расследовать дело о твоём убийстве, Иванова. Не порти мне статистику.

– Не дождешься, Кирьянов.

– Я серьезно, Таня. Береги себя.

– Постараюсь, – сказала я и положила трубку.

Я подъехала к своему дому. Поднялся сильный ветер, который буквально сбивал с ног. Небо заволочило черными тучами, отчего на улице стало еще темнее. Редкие капли падали с неба мне на лицо. Я взяла коробку, закрыла машину и направилась в сторону подъезда.

В это время меня сбивает с ног велосипедист. Единственное, что я запомнила, так это стремительно удаляющийся черный силуэт. Благодаря своей спортивной подготовке и черному поясу по карате, я вовремя среагировала, что не позволило мне сильно удариться.

– Татьяна, вам помочь? Что случилось? – подбежала ко мне соседка Кира Валерьевна.

– Да нет, все нормально. Я сама виновата. Не смотрю по сторонам, – поспешила я успокоить женщину.

– Наверное, надо полицию вызвать? Он же скрылся.

– Не надо. Лишняя волокита бумажная. Его все равно не найдут. Со мной все нормально. Жить буду. Пальто только немного испачкалось. Но это поправимо.

– Ну, смотрите. Давайте, я помогу вам донести коробку до дома.

– Кира Валерьевна, все хорошо. Признательна вам за отзывчивость. Пойдемте лучше домой, пока нас ветер не унес куда-нибудь.

Несложно догадаться, что таким образом меня снова предупредили, чтобы я не лезла куда не стоит. Что ж, война так война.

Пока я отмывалась от грязи, мне снова позвонили с неизвестного номера.

– Ну что, Татьяна, вы все еще хотите продолжить расследование? – спросил меня металлический голос, как у робота.

– А вы считаете, что можете запугать меня таким образом? Скажу одно: плохо меня знаете. Я все равно докопаюсь до истины.

– Неужели жизнь каких-то девчонок вам дороже своей?

– То есть все-таки Лизу и Марину похитили? И, по всей видимости, причастны к этому именно вы?

– Я этого не говорил.

– Но получается, что это именно так. Ваш какой интерес в этом деле? И в конце концов, может, представитесь?

Моя наглость и самоуверенность, похоже, загнала звонившего в тупик. После нескольких секунд молчания он бросил трубку.

Я закурила сигарету, взяла в руки дневник Лизы и погрузилась в чтение. Возможно, где-то там, на его страницах, скрывается подозреваемый в похищении девушек. Теперь уже точно было понятно, что это было именно похищение.

Глава 3

В восемь утра в моей квартире раздался дверной звонок. Кого нелегкая принесла так рано? В это время мне уже не спалось, но и гостей я не ждала. В дверном глазке я увидела Ленку, которая переминалась с ноги на ногу в ожидании, когда ей откроют дверь.

– Тань, ну давай быстрее, я слышу, как ты дышишь, – поторапливала меня подруга.

– Что случилось, Лен? Телефон потеряла? – недовольно буркнула я, отворив дверь.

– С чего вдруг? Вот он – в кармане, – она стремительно ворвалась в мою квартиру и на ходу начала сбрасывать с себя куртку.

– А чего не позвонила? Хоть бы предупредила о своем визите.

– Да я звонила, вот только ты трубку не берешь. А ты не одна, что ли? – с нескрываемым любопытством поинтересовалась Лена и вытянула шею, оглядываясь по сторонам.

– Конечно, одна. В подъезде за тобой хвоста не было? – Я осторожно выглянула в коридор и по-быстрому заперла все замки на двери.

– Нет. А что? За тобой кто-то следит?

– Я просто так спросила. Так что тебя привело ко мне в столь ранний час? И почему ты не на работе?

– Каникулы же. А ты помнишь, что у Филиппа день рождения на следующей неделе?

– Ты бы не дала мне забыть, как бы я ни старалась, – съязвила я и поплелась на кухню.

– Помоги мне выбрать ему подарок! – не отставала от меня ни на шаг подруга. – Времени остается совсем мало, а я так и не придумала, что подарить. Не хотелось бы опростоволоситься.

– Прямо сейчас? Магазины еще закрыты. Да и у меня работы полно, – попыталась я отмазаться.

Но Ленка не отставала ни на минуту.

– Я думала в интернете заказать, – продолжала тараторить она, даже не слушая меня. – Вот только никак не могу определиться. Поэтому и подумала, что если одна голова плохо соображает, то две уж точно что-то придумают. А твоя голова, Иванова, как ни крути, получше моей варит в таких делах.

– С чего вдруг ты решила? Я полный профан в придумывании подарков.

– А кто ко мне в день рождения притащил под окна уличных музыкантов, которые поздравляли на весь двор?

– Да, получилось очень необычно. Надо повторить!

– Я же говорю, что ты гений. Поэтому и пришла к тебе.

Отступать было некуда. Зная Ленку, проще согласиться ей помочь, чем придумывать отмазки и отказаться. По-моему, она просто помешалась на этих отношениях. Наверное, если бы ее попросили прыгнуть с моста ради Филиппа, она непременно бы это сделала.

– Лен, давай хоть позавтракаем. Я вчера допоздна работала, с утра даже маковой росинки во рту не было.

– Прости, я веду себя как настоящая эгоистка. А ты какая-то странная. У тебя все нормально? – обеспокоилась подруга.

– Конечно, нормально. Просто не выспалась. Почти всю ночь просидела за бумажками. Так что ты хочешь ему подарить?

Заправив кофемашину и тостер, я подошла к окну. Пока Ленка вещала о чем-то позади меня, я смотрела вниз на то место на парковке, где меня накануне вечером сбил велосипедист. О вчерашнем инциденте напоминал немного ноющий левый бок, на который я приземлилась во время падения.

Разумеется, я не собиралась никому рассказывать об этом происшествии. Особенно Кирьянову, иначе приставит ко мне охрану или хуже того – заставит бросить дело. Но я,

конечно же, его не послушаю. Слово за слово и мы поругаемся. А выяснять и портить отношения с Володей мне сейчас совсем не хотелось, к тому же он еще будет полезен мне в расследовании.

– Тань, ты чего застыла? – неожиданно одернула меня Ленка. – Уснула, что ли? Слышала, что я сказала?

– Прости, Лен, просто задумалась. Давай выпьем кофе и займемся подарком, – поспешила я сменить тему.

– Ты все-таки сегодня на себя не похожа. Признавайся, что случилось?

– Я же говорю, что не выспалась. В деле возникли некоторые сложности, которые немного выбили меня из колеи. Но давай не будем о работе. Рассказывай, что ты придумала, а я слушаю.

Очень хотелось поскорее выпроводить подругу и уже заняться расследованием. А это можно было сделать только тогда, когда Ленка получит от меня все, что хочет.

Целых два часа мы просидели на просторах интернета в поисках оригинального подарка Филиппу. Меня уже начало подташнивать от бесконечных портмоне, галстуков и зажимов для денег. Но Ленкин аппетит возрастал с каждой минутой. Она готова была скупить все.

К счастью, спустя пару часов моя ненасытная подруга наконец-то определилась с подарком. Выбор пал на именной банный халат (как оказалось, Филипп – любитель попариться) и принадлежности для банных процедур.

– Вот в сауне и подаришь, – подкинула я идею подруге.

– Заодно и наденет сразу, – загорелась она. – Спасибо, Тань, выручила.

Как только заказ был оформлен и оплачен, я с облегчением выдохнула. Хотелось поскорее выпроводить Ленку восвояси, пока она не передумала или не захотела прикупить что-нибудь еще.

С одной стороны, было безумно радостно видеть подругу такой окрыленной. С другой – ее новый молодой человек никак не внушал мне доверия. Я по-прежнему не решилась рассказать Лене об обстоятельствах нашего знакомства с ним. Не потому, что меня попросил об этом сам Филипп. Просто пока я сама не знала, что с этим делать. В конце концов, если человек что-то скрывает, то он обязательно где-то проколется или что-то выдаст его ложь. Либо, возможно, в этом не все так страшно, как могло показаться мне тогда.

Но сейчас мне было совсем не до этого. Мне нужно было раскрыть дело прежде, чем ко мне снова нагрянут недоброжелатели.

Чмокнув меня в щеку, счастливая Лена выпорхнула из моей квартиры. Я же вздохнула с облегчением и налила себе чашку кофе. Его чарующий аромат наполнил кухню и заставил меня окончательно проснуться.

Достав из тумбочки дневник, я решила перечитать его на свежую голову. Посмотреть, не упустила ли я чего ночью. Читиво оказалось весьма любопытным.

Судя по записям, Лиза действительно встречалась с молодым человеком. И это был ее однокурсник, имя которого она нигде не называла.

* * *

Первый день октября у первокурсницы медицинского университета не задался с самого утра. Сначала куда-то подевалась одна из любимых сережек в виде капельки, которую родители подарили на восемнадцатилетие. Затем пролилось какао на белую блузку. А ведь именно сегодня ей нужно было выступать на факультетской конференции. Пришлось в спешке искать замену. И напоследок – из-под носа ушел автобус. Из-за проливного дождя пройти пару остановок до вуза и не промокнуть было невозможно. Поэтому следующую маршрутку она прождала минут двадцать.

В итоге девушка опоздала на первую пару, на которой преподаватель, как назло, проводил контрольную работу. Казалось, что череда всех бед не прекратится и срочно нужно будет искать ясновидящую, которая снимет порчу. Но все эти неприятности моментально стерлись из памяти, когда на перемене к ней подошел однокурсник и пригласил на свидание.

Для нее это была любовь с первого взгляда. И даже не останавливало то, что по этому красавцу сохли почти все девчонки-первокурсницы психиатрического факультета. Поговаривали, что и он сам не пропускает ни одной юбки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.